

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 793.2

В. В. Деменова

С. Т. Гунба

г. Екатеринбург, Россия

СУДЬБА ВОСТОЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ТУРИНСКОГО КУПЦА С. А. ЧИРКОВА В РЕВОЛЮЦИОННЫЕ И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

АННОТАЦИЯ. В статье представлены основные сведения о восточной коллекции туринаского купца С.А. Чиркова, а также судьба коллекции в период революции с 1905 по 1917 года и во время Гражданской войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция, Чирков, восточная коллекция, Туринск, Ирбит..

V. V. Demenova

S. T. Gunba

Yekaterinburg, Russia

THE FATE OF THE EASTERN COLLECTION OF THE MERCHANT OF TURINSK S. A. CHIRKOV IN THE REVOLUTIONARY AND POST-REVOLUTIONARY YEARS

ABSTRACT. The article presents the key information on the oriental collection belonging to the Turinsk merchant S.A.Chirkov, as well as the fate of this collection in revolutionary period of 1905–1917 and during the Civil War.

KEYWORDS: revolution, Chirkov, orientatl collection, Turinsk, Irbit.

Любая революция обязательно становится переломным моментом в жизни общества: она влияет на социально-политический строй страны и, как следствие, касается всех сфер общественной жизни. 1905-1917 года в России были периодом волнения и неопределённости; после революции – в период гражданской войны - общество, ради установления определенного порядка, буквально делится на две части. По прошествии лет, ситуация связанная с сохранением и разграблением культурного наследия царской России выглядит неоднозначно и даже двояко, так как формально советское правительство сотрудничало с российской интеллигенцией и пыталось сохранить культурное наследие, национализируя музеи и другие культурные учреждения. Тем не менее, на начальном этапе это реализовывалось лишь силами интеллигенции и меценатов [1]. Глядя на факты, о которых речь пойдет ниже, тяжело однозначно утверждать, яв-

лялась ли революция благом для сохранения накопленного опыта культуры, особенно в регионах, отдаленных от Москвы и Санкт-Петербурга.

Известный факт, что для культурного и научного облика предреволюционного Урала особую роль играло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), успешно функционировавшее в Екатеринбурге с 1870 года и включавшее в себя представителей различных профессий. Помимо исследовательской деятельности члены общества считали своей целью приобщить регион к культурному наследию России. Так, кроме регулярного выпуска «Записок общества любителей естествознания», посвященного самым разнообразным аспектам ведущихся на Урале исследований и находок, формата открытых лекций в самых разных слоях общества, УОЛЕ вело переговоры с соседними регионами на предмет создания подвижного музея учебных пособий. Предсе-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

датель общества О. Е. Клер вел активную переписку, как с иностранными коллегами, так и директорами реальных училищ и главами городов по всему Уралу [см. 2].

Помимо этого мощного интеллектуального и культурного объединения, в небольших уральских городах были люди, занимавшиеся популяризацией культуры.

К ним можно отнести и туринаского купца Семёна Андреевича Чиркова (1847-1906). С. А. Чирков был совладельцем механического завода «В. Грачёв и компания» в Москве и имел недвижимое имущество в Туринске, а также в популярных у чайных предпринимателей китайских городах Ханькоу и Харбине [см. 3]. Это даёт нам возможность предположить, что купец мог ввозить лично на территорию России японские и китайские предметы. В художественную коллекцию С. А. Чиркова входили редкие крупные китайские вазы, коллекция японского и китайского фарфора, предметы мебели, сделанной в Китае, коллекция нэцкэ XIX века. Краевед Ю. И. Ключников пишет, что дом Чиркова, по сути, был художественной галереей, вход в которую был свободный и предметы коллекции купца были доступны любому жителю [см. 4].

Точные сведения о жизни мецената или полноценные исследования на данный момент, к сожалению, отсутствуют. В настоящее время мы располагаем сведениями о завещании С. А. Чиркова, утверждённом к исполнению Тобольским окружным судом по Гражданскому Отделению 23 февраля 1907 года, в котором купец завещает всё свое недвижимое и движимое имущество супруге Елизавете Николаевне. Данный документ был обнаружен В. И. Давыдовым в Государственном архиве Тобольска [см. 3]. Согласно Давыдову, Елизавета Николаевна Чиркова передала коллекцию Туринскому уездному музею им. А.Луначарского. Однако, существует и другая версия, описанная в статье Ю.И. Ключникова о том, что всю свою коллекцию С.А. Чирков лично передал в дар городу Туринску за год до смерти в 1910 го-

ду.

Во время революции в Туринске происходит постоянная смена власти: в ноябре 1917 г. в Туринске создается уездный комитет РСДРП, в который входят ссыльные большевики. Позже, 21 февраля 1918 г. Туринский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов принимает резолюцию о переходе всей власти в городе и уезде в руки Советов. Но уже с мая 1918 года, все Лесное Зауралье становится ареной ожесточенной борьбы между красными и белыми, во многих уральских городах вспыхивали восстания против большевиков (Невьянск, Полевской, Кусинский и Саткинский заводы, Златоустовский и Красноуфимские уезды) [5, с. 6]. В июле 1918 г. Туринск был захвачен чехословацко-белогвардейскими войсками под командованием капитана Н. Н. Казагранди. Красные отступили вверх по реке Туре [5, с. 32]. Затем, город полгода принадлежал колчаковцам. В марте 1919 г. в городе вспыхнуло восстание против колчаковского режима. Наконец, в июле 1919 г. части Красной Армии изгнали белых из Туринска.

В связи с отсутствием архивных данных крайне сложно отследить судьбу коллекции Чиркова в этот период. Тем не менее, до сих пор среди жителей Туринска бытует одна легенда, описывающая это время. Речь идет об объяснении факта отсутствия опознанной могилы Чиркова, который имел в Туринске большой дом, построил для жителей здания церкви, больницы, городской управы и женской гимназии. Легенда говорит о том, что первоначально купца захоронили в собственном склепе, однако во время пребывания в доме красных один из командиров сломал там ногу, спускаясь в подвал. Жители восприняли это событие мистически, пошли разговоры, командир приказал к утру убрать захоронение. Тогда, помнящие доброту и широкую душу мецената, жители ночью тайно вынесли гроб Чиркова из склепа и перезахоронили в неизвестном месте [4].

Что касается документальной базы,

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

то определенно можно говорить о судьбе коллекции лишь с начала 1920-х годов, когда П.А. Россомахиным, заведующим отделом культуры и образования Туринского уездного музея им. А.Луначарского, было составлено описание недавно образованного музея, предположительно, на базе собрания Чиркова. Действительно, на момент 20-х годов XX века крайне провинциальный и очень удаленный от основных культурных магистралей музей насчитывал двенадцать отделов: Минералогический, Геологический, Палеонтологический, Естественно-научный, Ремесла и промыслы, Военный, Отдел нумизматики, Древности, Архивных дел польских ссыльных, Художественный, Школьный. Среди них был и Восточный отдел. В нём, согласно документу, насчитывалось 500 единиц хранения. Описание его в списке П. А. Россомахина, к сожалению, очень краткое: «китайские вазы, японские и изделия из слоновой кости» [цит. по 6].

До 1920 года коллекция находилась в Туринске. Местные жители рассказывают о том, что в период гражданской войны коллекция была частично отдана в московские и петербургские музеи, частично перевезена в Ирбитский музей. После того, как Туринск оказался в составе Ирбитского округа, окружной исполком постановил передать фонды Туринского музея, в частности коллекцию Чиркова, городу Ирбиту. Передача состоялась, предположительно, в конце 1920-х годов.

Было ли собрание живописи в коллекции Чиркова и что это были за произведения, доподлинно нам не известно, однако мы с уверенностью можем говорить о сохранившейся коллекции восточного искусства в Ирбитском историко-этнографическом музее. Она насчитывает около 50 экспонатов, среди которых изделия декоративно-прикладного искусства, предметы мебели, гардероба. До настоящего момента восточная часть коллекции музея не привлекала внимания исследователей, но была описана старшими научными сотрудниками музея Надеждой Кон-

стантиновной Пластининой и Еленой Владимировной Устьянцевой. В ходе работы с коллекцией большинство экспонатов были ими описаны как вещи, созданные в Китае в середине XIX века.

Представляется важным провести уточняющую работу по атрибуции предметов керамики, так как визуальный осмотр коллекции свидетельствует о том, что половина предметов представляет собой японский фарфор периода Мэйдзи (1868-1912).

Прекрасным примером подобных изделий является чайник из коллекции Ирбитского историко-этнографического музея, атрибутированный сотрудниками музея как: «Чайник-дракон. Фарфор, лепка, сюжетная роспись. Япония середина XIX века». Инвентарный номер: «ИМ 432 ОСН». На круглой крышке с двух сторон находится изображение герба, идентифицируемого нами как герб клана Симадзу, управляющего провинцией Сацума (остров Кюсю). Чайник представляет собой сосуд шаровидной формы с носиком в виде головы дракона и ручкой в форме его хвоста, с рельефными лапами. Крышка съемная, круглая, её венчает собака Фу. На основной поверхности чайника, предположительно, иллюстрация к литературному произведению в виде многофигурной композиции с людьми на фоне различных пейзажей. На круглой крышке с двух сторон находится изображение герба, идентифицируемого нами как герб клана Симадзу, управляющих провинцией Сацума (остров Кюсю), что позволило сделать ряд атрибуционных дополнений.

Род Симадзу – самурайский род, существовавший с периода Камакура до периода Эдо. Мастерские керамики провинции Сацума были основаны в XVI веке, после того как глава клана Сацума совершил поход в Северную Корею и привёз в Японию корейских мастеров для передачи опыта. После того, как около деревни Сэйгава уезда Ибусики удалось обнаружить белую керамическую глину, к князю провинции Сацума начинают обращаться

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

гончары с просьбой иметь возможность массового производства фарфоровых изделий, сформировалась традиция ставить на каждом изделии клеймо Сацума, а на донце изделия - клеймо самого мастера. Поэтому, несмотря на то, что род Симадзу окончил своё существование в эпоху Эдо, керамика из провинции Сацума продолжала свое развитие и оставалась долго популярной.

Аналоги мотива дракона, чуть более простые по форме и осмыслению, мы можем обнаружить в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачёва. Это два чайника (инвентарные номера: К-758, К-760), атрибутированные А. И. Шинковым как предметы производства Сацума последней четверти XIX века. Отметим, что образцы из Иркутского областного художественного музея более просты по форме: оба предмета являются частью одного сервиза, отличаются шаровидной, но сужающейся к низу формой. На предметах присутствует рельефное изображение дракона, выполненного – в данном случае – не так подробно, как в вышеописанном предмете из коллекции Ирбитского музея.

Это, требующее дополнений, описание одного из предметов коллекции музея красноречиво говорит о том, что уровень предметов, хранящихся в собрании музея, заслуживает пристального исследо-

вательского внимания, так как подобные объекты редки для российских музейных собраний. Кроме коллекции Ирбитского историко-этнографического музея они находятся только в собраниях Кунсткамеры, Музея Востока, Эрмитажа, Иркутского областного художественного музея и Кяхтинского музея.

Подводя итог, мы можем утверждать, что культурный вклад купцов, занимающихся благотворительностью, имел огромное значение для развития периферийных российских территорий, но потрясения революции и гражданской войны во многих случаях не позволили ему сохраниться, и реализовать в полной мере накопленный опыт в последующий советский период. Если не говорить о важности революции в целом, а сфокусироваться на ее влиянии на культурное наследие, то можно утверждать, что революционные события всегда что-то прерывают в локальных традициях и, как следствие, порождают трудности в восстановлении цепочки событий, в том числе и в истории частных российских коллекций. Купцы-меценаты становятся полумифическими персонажами, вокруг которых появляются разнообразные народные предания и истории, но это и говорит о важности таких фигур для жителей города. Образ купца С.А. Чиркова яркий тому пример.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грицкевич В.П.* История музейного дела в новейший период (1918-2000). – СПб: Изд-во СПбГУКИ, 2009. – С. 6-15.
2. *Зорина Л.И.* Уральское общество любителей естествознания. 1870-1929. Из истории науки и культуры Урала / Ученые записки Свердловского областного краеведческого музея. Т.1. – Екатеринбург: Банк Культурной Информации, 1996. – 208 с.
3. *Давыдов В.И.* «Духовное завещание купца 1-й гильдии С.А.Чиркова. Заметки к родословной мещан Чирковых» // Родоведческий сборник «Прикосновение к векам. Туринская старина». Вып. №3. – Туринск, 2012 г. – С. 79-86.
4. *Клюшников Ю.И.* Чирковская галерея (Туринский Третьяков и дело его жизни) // Уральский следопыт. №8. Екатеринбург, 1998 — С. 78-80.
5. *Кручинин А.М.* Зачарованный фронт: бои в Лесном Зауралье в июле-октябре 1918 г. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. – 192 с.
6. *Деменова В.В.* Истоки формирования коллекций буддийского искусства на Урале (Ирбит, Екатеринбург, Челябинск) // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство. Шестые Доржиевские чтения. – СПб: Гиперион, 2015. – С. 302-309.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

---

7. *Шинковой А.И.* История развития и формирования коллекции японских фарфоро-керамических изделий эпохи Мэйдзи в Иркутском областном художественном музее – Иркутск, 2001.